

В одиночестве мне пробыть дали недолго — сэнсэй сдержал своё слово и позвал, видимо, дежурного ирьенина, который, вежливо улыбаясь, просканировал моё тело, после вручил жутко полезную кашку-поманяшку. На попытки что-нибудь у него узнать он реагировал всё той же раздражающей улыбкой и словами: «Вне моей компетенции», «Вам всё расскажет Узукаге-сама», «Наберитесь терпения, Кушина-химе» или «Вам всё расскажут позже». Скажу сразу, моё терпение мгновенно стало давать трещину, но от скандала парня спасло то, что я была не в форме, да и на основные вопросы сэнсэй всё же ответил. В общем, я и выспрашивала подробности о своих друзьях больше из принципа, чем от реальной необходимости. Ну, а потом я просто отрубилась, видимо, в еду было подмешано снотворное, хотя и странно, что ни вкуса, ни запаха я не заметила, хотя, с другой стороны, меня столькими лекарствами уже напичкали...

Уснула я довольно быстро, а проснулась неизвестно когда. Правда, особо от этого не расстроилась — уж очень хорошо знала, что джи-сан мог наплевать на последствия и приказать меня разбудить, а, раз не стал, значит, готов подождать. Впрочем, долго я в одиночестве не пробыла — стоило очнуться, как появился уже знакомый по прошлому пробуждению ирьенин, который быстро просканировал мою тушку и принёс очередную порцию полезно-безвкусной бурды, которую пришлось покорно съесть. Убедившись, что я поела, в меня влили укрепляющие настойки, дали парочку стимуляторов и куда-то опять свинтили. Ненадолго, вскоре он опять возник на пороге уже с каким-то свитком в руках.

— Кушина-химе, через полчаса вас ждут в зале Совета, — сообщил мне так и оставшийся безымянным красноволосый ирьенин, а после, подойдя поближе, распечатал содержимое свитка. — Акено-сама передал, чтобы вы надели это.

— Хорошо, где тут ванная? — Оспаривать приказ просьбу, переданную сэнсэем, я посчитала глупым.

— Она находится здесь. — Ирьенин подошёл к стенке напротив моей кровати и приложил руку. Пара мгновений — и стенка раздвигается, открывая моему взгляду санузел, совмещённый с небольшой душевой. М-да... только вот управление происходит с помощью чакры, а я её сейчас использовать не могу, чакроканалы-то ещё не полностью зажили.

— Спасибо, а...

— Печати заполнены под завязку, подача и выключение воды происходит автоматически, двери в палату я закрою, и, пока вы не позовёте, никто сюда не зайдёт, — глубоко поклонившись, ответил сразу на все мои вопросы парень. — Я подожду за дверьми, если что-нибудь понадобится — зовите.

— Хорошо, — кивнула я и начала подыматься, абсолютно игнорируя то, что ирьенин так до конца и не вышел. Похоже, парень решил убедиться, что я смогу добраться до душа и не упаду по дороге. Это он правильно, всё же я пока не чувствую себя здоровой.

Впрочем, к моему удивлению, я не только смогла подняться, но и прошла весь путь до душа довольно уверенно, а после кинула недовольный взгляд на наблюдающего за мной ирьенина. Тот мгновенно понял, чем вызван мой взгляд, и, ещё раз поклонившись, покинул палату, аккуратно прикрыв двери за собой. Облегчённо вздыхаю и позволяю себе опереться на стенку, так гораздо легче идти: пол не скачет перед глазами и не грозит принять в свои объятия. Хотя, если учитывать моё состояние по прошлым пробуждениям, да и то, каким у меня развороченным было подсознание... клановые ирьенины сотворили настоящее чудо.

Купание не продлилось долго, но вода принесла облегчение — я с огромным удовольствием смыла с себя грязь прошедших дней. Да и в целом чисто психологически начала себя ощущать гораздо легче, вестибулярный аппарат стал работать лучше, и мне уже не надо было настолько плотно контролировать все свои движения. Хотя с надеванием традиционного кимоно и пришлось повозиться. Впрочем, я быстро поняла, что завязать оби правильно не смогу, — слишком я ослабла, да и клонов вызвать не в состоянии.

— Ирьенин! — Нет, ну, а как я ещё могла позвать так и не назвавшегося парня?

— Да, Кушина-химе? — Двери мгновенно открылись, и тот показался на пороге.

— Мне нужна помощь в облачении и создании причёски, — негромко потребовала я, прекрасно осознав, что на разговор с джи-саном я не смогу прийти с боевым плетением. Всё же поданное мне кимоно подразумевает более изысканную причёску, ну, и заодно проверю свои подозрения о беседе, ведь вряд ли мне пошлют простого человека.

— Будет исполнено. — Парень глубоко кланяется мне, а после исчезает, чтобы спустя пять минут явиться с тройкой красноволосых девушек.

Прибывшие не стали со мной церемониться, мгновенно взяв в оборот. Мне оставалось только подчиняться их просьбам и послушно поднимать руки, ноги, наклонять или откидывать голову, дожидаясь, пока меня облачат в одеяние и накрутят что-то невообразимое на голове. Впрочем, насчёт последнего я погорячилась: причёску мне сделали довольно простую, но самое главное — всё было сделано быстро, и спустя меньше получаса я уже была полностью подготовлена ко встрече с венценосным родственником. Ну, а дождавшийся моей готовности ирьенин помог добраться до нужного места.

— Вижу, тебе уже лучше, Кушина. — Стоило мне открыть двери в зал Совета, как в меня впились два десятка пар глаз. Пятнадцать мужчин, включая джи-сана, и пять женщин. Круто! Передо мной весь цвет Клана, впервые вижу всех старейшин и советников в одном месте! М-да... и ведь специально выбрали момент для разговора, когда я не могу дать стоящего отпора, а главное — зрение упорно отказывается воспринимать их полностью: я не могу разглядеть лиц, они сливаются в одну массу. Единственное отличие — это голоса, но мастерам Футона несложно поменять потоки воздуха и сказать так, что голос будет звучать с другой стороны; в общем, они не оставили мне ни единого шанса. Впрочем, не стоит себе льстить, даже полностью здоровой мне им противопоставить нечего, слишком разный уровень. — Готова ли ты ответить на наши вопросы?

— Благодарю за заботу. — Неторопливо прохожу внутрь, становясь прямо напротив сидящих старцев, и склоняюсь в глубоком поклоне, который даётся мне довольно тяжело. Я ещё слишком слаба, и резкие наклоны мне противопоказаны, что ярко продемонстрировал качнувшийся пол, но я смогла устоять на месте, хотя и выпрямилась с трудом. — Я готова отвечать.

Ещё бы не была готова! Как будто кого-то интересует степень моей готовности! Эти старики специально выбрали время, когда я наиболее уязвима и возможности уйти от ответов у меня нет. Хотя, с другой стороны, была бы моя воля, я бы вообще ни с кем не стала разговаривать, но не судьба.

— Упрямая, — неожиданно с одобрением проскрипел один из старцев. — Она смотрела так же.

— Кушина не она, — задумчиво рассматривая меня сверху вниз, заметил джи-сан.

— Не она, но может подняться на одну ступень, возможно, даже выше, — согласился ещё один из стариков.

— Значит, я не ошиблась, когда выбирала их обеих, — проскрипела одна из старух, в которой я без удивления узнала ирьенина, что проводил мою проверку, перед тем как меня определили в джинчурики.

— Она не справилась, — возразил ещё один старик. — Кьюби вырвался, Акено успел в последний момент. Ты ошиблась.

— Нет. Она выдержала, — скрипуче отозвалась старуха, а после впилась в меня не старчески ясным и цепким взглядом. — Дитя, поведай, почему ты выпустила Лиса?

— Я его не выпускала. — С огромным трудом выдерживаю чужой взгляд. — Печать ослабла из-за долгой перекачки больших объёмов чакры, я поддерживала малый оборонный комплекс порядка десяти часов. На момент, когда пал барьер, я была не способна сражаться: серьёзные раны друзей усугубили ситуацию, моя воля ослабла.

— Хм... это же не всё, я права? — по-прежнему не отводя от меня взгляда, спокойно уточнила старуха, но, поняв, что я буду молчать и стоять на своём, добавила: — Похвально, что ты бросилась защищать своего жениха, но это не оправдание.

— Я знаю, — говорю спокойно, но чувствую только раздражение, хотя и понимаю, что зря. Подобные эмоции — плохой советчик.

— Строптивая, — усмехнулся старик, что начал разговор первым. — Ты права, они похожи. Дитя, скажи свои мысли, нам интересно, почему на тебя напали.

— Напали не на меня, а на нас. — Вижу усмешки, но меня не прерывают, поэтому продолжаю: — Напали на нас, альянс наследников стал выходить из-под контроля.

— Альянс наследников? — Отследить, кто это спросил, я не смогла — слишком многие спрятали свои рты за сложенными в замок руками, но откровенное ехидство в голосе уловила вполне.

— Хокаге-сама сам положил ему начало, он уже выбрал наследника, — спокойно замечаю я. — Минато не должен был пострадать во время той атаки, просто никто не знал, что он поставил печать-маячок на меня, а также успел бы отследить момент моего убийства.

— То есть ты утверждаешь, что тебя хотели убить, — безмятежно уточнил джи-сан.

— Нет, скорее, обезвредить на неопределённый срок, — негромко возражаю я. — Рана наподобие той, что была нанесена Минато, для джинчурики не смертельна, зато я надолго бы выбыла из игры. Однако Минато этого не знал.

— Нет смысла, печать этим не уничтожить, как и защиту на разум, — в разговор вмешался ещё один старец.

— Это бы и не потребовалось, — возразил ему другой старик. — Одна она ничего не стоит и доказать не сможет, да и способы заставить молчать есть разные, тебе ли не знать?

— Согласен, — подтвердил джи-сан, и тот, кто начал спор, отступил. — Кушина, продолжай.

— Наследники стали неуправляемы, хотя и подчинены Минато, — пожимаю плечами. — Однако моя ошибка: Минато стал отдаляться от Хокаге-сама, ставя во главу угла мои желания.

— Понятно, — согласно кивнул джи-сан, с интересом смотря на меня; вернее, мне показалось, что с интересом, ибо я вдруг стала ощущать резкую слабость во всём теле и желание лечь прямо там, где стою. Хотя нельзя, есть моменты, которые я должна уточнить.

— Узукэге-сама, можно спросить? — осторожно спрашиваю я.

— Спрашивай, — в спокойном голосе мне слышится насмешка.

— Было ли установлено, кто на нас напал? — уточняю я, подавляя вспыхнувшее от чужих слов раздражение.

— Забавная, — послышался смешок. — Недавно сама обвиняла Хирузена, а тут спрашивает, кто напал.

— Я никого не обвиняла, просто сказала свои предположения, — абсолютно спокойно возразила я.

— Хо-о-о! — раздалось в ответ.

— У нападавших были знаки Кири и Кумо, но это точно не они, — прервал чужое веселье джисан, а после, заметив, что я замерла в нерешительности, невозмутимо поинтересовался: — Ты хочешь узнать что-нибудь ещё?

— Да, Узукаге-сама, — согласно склоняю голову. — Если я правильно поняла, экзамена на звание чунина не будет, — спокойно поднимаю голову и стараюсь поймать взгляд деда, но вижу только размытые пятна, — когда я должна буду вернуться в Коноху?

— Поняла, значит, — в его голосе я слышу что-то вроде одобрения, но соглашаться или отрицать не тороплюсь. — Да, ты вернёшься в Коноху, как и остальные наследники, но не раньше чем через полгода, и после, до конца войны, тебе будет закрыт путь в Узушио.

Вздрагиваю при последних словах, но сил обдумывать сказанное нет. Я едва держусь на ногах: похоже, лекарства перестали действовать, и моё реальное состояние даёт о себе знать. Чёрт!

— Твой наставник по-прежнему Акено, — не дождавшись от меня реакции на свои слова, продолжил джи-сан. — К тому же ты пройдёшь обучение у всех старейшин, пора закончить твоё образование.

— Как скажете, Узукаге-сама, — послушно киваю, чувствуя, что на поклон меня просто-напросто не хватит.

— Занятия начнутся со следующей недели, — усмехнулся на мои попытки сохранить лицо дед.
— А сейчас ступай.

Послушно складываю руки перед собой и отвешиваю присутствующим не очень глубокий поклон, выпрямляюсь и, преследуемая любопытными взглядами, иду в сторону выхода. Каждый шаг даётся с огромным трудом — всё же я ещё слишком слаба для такой нервотрёпки, но кому это интересно? Никому. Самое противное — я не имею право дать слабину. Однако меня хватает только на то, чтобы дойти до двери и аккуратно прикрыть её, как тело отказалось подчиняться, а сознание помахало ручкой. Похоже, я себя переоценила.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1396007>